

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
769
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 769

СОДЕРЖАНИЕ

- 1459-1471 Вадим Александрович Желнин (1909-1996) – орнитолог, зоотехник и фенолог.
Е . Э . Ш Е Р Г А Л И Н
- 1472-1482 Изменения в фауне птиц города Алматы в конце XX – начале XXI столетий.
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В , Ф . Ф . К А Р П О В
- 1483-1486 Изменения фауны птиц лесных полос участка «Зелёный сад» (Богдинских лесонасаждений) за 70 лет. П . Н . А М О С О В
- 1486-1487 Случай агрессивного поведения чёрного коршуна *Milvus migrans* по отношению к людям. Б . В . Щ Е Р Б А К О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 769

CONTENTS

-
- 1459-1471 Vadim Alexandrovich Želnin (1909-1996) –
ornithologist, zootechnician and phenologist.
E. E. SHERGALIN
- 1472-1482 Changes in the bird fauna of the city of Almaty
in late XX - early XXI centuries.
N. N. BEREZOVNIKOV, F. F. KARPOV
- 1483-1486 Changes in bird fauna of the forest band area
«Green Garden» (Bogdo plantations) for 70 years.
P. N. AMOSOV
- 1486-1487 The case of the aggressive behavior of the black
kite *Milvus migrans* in relation to people.
B. V. SHCHERBAKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Вадим Александрович Желнин (1909-1996) – орнитолог, зоотехник и фенолог

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество, zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июня 2012

Прошло уже 16 лет со дня смерти самого знаменитого эстонского фенолога, а на русском языке пока так и нет биографии этого удивительного человека. В 2009 году незамеченным прошло и столетие со дня его рождения. Попытаемся восполнить этот пробел.

A handwritten signature in cursive script, appearing to read 'В.А. Желнин'.

Вадим Александрович Желнин (1909-1996).

Вадим Александрович Желнин родился в русской семье 12 февраля 1909 года в Санкт-Петербурге, а покинул нас 3 мая 1996 года на 87-м году жизни у себя дома в деревеньке Веллавере, что под Эльва – небольшим городе к юго-западу от Тарту*. Какие же пути привели его в Эстонию?

В 2009 году в Таллине издательством «Тянапяев» выпущен сборник «Эстония – мой дом. Жизнеописания эстоноземельцев». Книгу открывает очерк Валентины Александровны Ореховой – родной сестры Вадима Александровича, записанный с её слов журналистами Викторией Гойдиной и Светланой Ситниковой. Предоставим им слово...

«Наш прадед – Тимофей Исаевич Желнин (говорят, он родом из Белоруссии) был строителем в городе Валга. Там он построил ратушу и лютеранскую церковь. В Валге на православном кладбище на месте его захоронения установлен крест с надписью «Семейство Желниных». Жена его – Елена Костина. У них было много детей. Их старший сын Александр был офицером лейб-гвардии. Его полк стоял в Эстляндской губернии. Здесь, в Валге, он познакомился с Екатериной Адамовной Виллемсон, которую воспитывала баронесса Рухтерштейн. Девушка получила хорошее воспитание и образование: в совершенстве владела немецким языком, играла на рояле, умела шить, вязать. Александр женился на Екатерине Виллемсон. У них было семь детей. Из них Сергей, молодой инженер, умер в 25 лет. И Владимир погиб в Первую мировую войну. Наш отец Александр был старшим. Дед с бабушкой переехали в Петербург, где дед работал бухгалтером. Всем детям дали хорошее образование. Наш отец был инженером-технологом, сыновья Борис и Михаил – врачи. Дочь Екатерина – медсестра и педагог. Не знаю только, кем был Павел.

В 1918 году в Петербурге умер дед, и бабушка вернулась в Эстонию. Тогда-то все мы к ней и приехали. Сначала отец отправил с одним пареньком (Пеэтером Неэрингом) братьев Вадима и Георгия (9 и 8 лет). Немного позже привез нас с сестрой: меня, Валентину (3.5 лет), и Людмилу (6 лет). Отец сразу уехал обратно, так как был связан с работой в Петербурге. В Эстонию он вернулся лишь через два года.

До переезда в Эстонию наша семья жила в Петрограде. Мама происходила из богатой семьи. Её дед Абрам (Авраамий) Абрамович Ушаков был родом из Ростовской губернии. Вместе с сыновьями он зани-

* Одарённая и уважаемая в Эстонии семья. Братья Желнины внесли ощутимый вклад в науку. Оба пользовались известностью. Вадим (1909-1996) – фенолог, орнитолог, зоотехник; Георгий (1910-1985) – математик и астрофизик. Особенно прославился Вадим Желнин своим тонким знанием природы. Он делал долгосрочные и достоверные прогнозы погоды на основе наблюдений за животным и растительным миром. О нём созданы книги и фильмы. Его предсказания передавались по радио и регулярно публиковались в газетах. Эстонцы любовно называли его Лоодустарк (Знаток природы) и Ильматаат (Дед-погодник). Его могила находится на Эльваском кладбище и на ней всегда свежие цветы.

мался сельским хозяйством, причём делал это весьма успешно. У Абрама Абрамовича было много детей (в основном сыновья). Отец нашей мамы Арсений был седьмым ребенком. С Арсением случилось несчастье: он упал с конки (трамвай в конской упряжке) и разбился насмерть. Его вдова, наша бабушка, осталась с двумя сыновьями (Сергеем и Николаем) и дочерьми Валентиной (нашей мамой) и Екатериной. Впоследствии бабушка умерла от голода в блокадном Ленинграде. Прадед Абрам Абрамович, хотя и был выходцем из крестьян, оказался хорошим предпринимателем-хозяином. Он перебрался в Петербург и там стал зажиточным человеком. В городе у него была оранжерея, где выращивались разные редкие растения. Их продавали богатым людям и даже поставляли к царскому двору. Прадед много занимался благотворительностью: построил церковь, дом для престарелых, школу, больницу. Он был уважаемым гражданином города, а впоследствии даже статским советником. Улица, где он жил, была названа Ушаковской (в советское время это была улица Зои Космодемьянской). Наш отец после женитьбы на Валентине Арсеньевне Ушаковой работал у её деда – заведовал цветоводством, оранжереями. Наши родители жили в достатке – держали прислугу, горничную. Мама кончила высшие женские педагогические курсы, однако по специальности не работала. Я родилась в Петербурге 20 октября 1914 года.

В Эстонии маме пришлось трудно. Она очутилась одна с четырьмя детьми совсем в другой обстановке и не была ни к чему приучена. На помощь на первых порах ей пришла бабушка – помогала и учила топить печку, готовить еду... После объявления самостоятельности Эстонии в 1918 году дом, в котором мы поселились, оказался на территории Латвии. Нам пришлось переехать в Эстонию.

Город Валга (Эстония) и город Валка (Латвия) – соседи. Их разделяет маленькая речушка Коннабах, что означает «Лягушачий ручей». Ручей считается границей между двумя государствами. Ходить из Эстонии в Латвию сначала было просто: перепрыгнул через ручей – и ты в другом государстве. Потом на одном берегу ручья установили эстонский кордон, а на другом – латвийский. Для перехода границы нужно было получать пропуск на один или на три месяца.

Все мы, братья-сёстры, жили дружно, не ссорились, не дрались. Но, как ни странно, я больше дружила со старшим братом Вадимом. Почему? Брат Георгий (Юра) и сестра Люся были примерными детьми. Мы же с Вадимом всегда что-нибудь придумывали.

Вадим был хозяином кур. <...> Кормил, ухаживал за ними, но мяса своих питомцев никогда не ел. У Вадима был прекрасный музыкальный слух. Он имитировал голоса птиц. По вечерам выходил на крыльцо и лаял. Ему откликались собаки ближайших дворов, как в Эстонии, так и в Латвии. Концерт хоть куда! Позже брат сопровождал немые

фильмы в кино собственным пением. Ещё он собирал жуков и бабочек, составлял коллекции. Этому научил его отец, который с учениками устраивал турпоходы, сопровождая их рассказами о насекомых и птицах. <...> Брат оставался вплоть до самой смерти самым близким мне человеком. В немногословных письмах и открытках он называл меня «боровичком» (в детстве я была толстушкой).

Братьям и сестре удалось закончить русскую гимназию в Валге.

У брата Вадима был прекрасный голос. Как-то приехал в Эстонию пражский епископ. Услышав, как брат читает «Апостола», восхитился его голосом и предложил поехать с ним в Прагу. Он хотел сделать Вадима служителем церкви. Брат пробыл в Чехословакии какое-то время, а когда понял, что это не для него, вернулся домой. Им заинтересовались учителя пения, хотели сделать из него оперного певца. Но с преподавателями ему не повезло: время было такое, что кто-то покинул Эстонию, кого-то репрессировали... мечта стать оперным певцом не осуществилась, хотя данные для этого были.

Когда я училась в Тарту в гимназии, оба брата уже учились в Тартуском университете. Вадим – вначале учился на агрономическом факультете, а позднее закончил ещё и сельскохозяйственный».

А вот более подробный рассказ о памятной встрече с Пражским священником, записанный известным таллинским журналистом и писателем Владимиром Николаевичем Илляшевичем (2001).

«Знаток русской культурной жизни в довоенной Эстонии, литератор и краевед Ю.Д.Шумаков как-то поведал мне об одном эпизоде из житейских будней тех далёких лет во время нашей совместной поездки в университетский Тарту, где, кстати, находился Литературный музей. В молодости своей он был дружен с исконным тартуанцем русского происхождения Вадимом Желниным. Этот колоритный человек дожил до глубоких седин и неизменно пользовался почти невероятной популярностью, прежде всего среди эстонской публики, во многом из-за своих удивительных способностей распознавать проявления природы, что позволяло ему весьма точно предсказывать её капризы на день предстоящий или на несколько лет вперед. Знаток природы и краевед, Желнин, надобно отметить, столь блестяще владел эстонским языком, что автор, сам учившийся в начале 1970-х годов на эстоноязычном юридическом факультете тамошнего университета, был неоднократно свидетелем неподдельного восхищения знакомых эстонцев-филологов родного языка по поводу желнинской колоритной и образной речи. По своей довоенной молодости Вадим Желнин был хорошо известен округе как балагур, сорвиголова, обладатель великолепного голоса и гитары, на которой неплохо играл. Меньше было известно то, что талантливый забияка Тимка, как по-свойски называли его друзья, отлично знал православную церковную музыку и богослужебный устав. Как-то летом

два приятеля, Шумаков и Желнин, отправились в очередную поездку в Псково-Печерский монастырь, который находился на территории тогдашней Эстонской Республики. Пospели они к утру, к ранней обедне в пещерном храме обители, Тимка «отблагословился» и с удивительным мастерством, от басовых нот до громоподобного финала, прочел «Апостола». После обедни друзья отправились на святую гору и уселись там на скамеечке. В это время отдохновения от, так сказать, духовных трудов к ним приблизился скромно облаченный пожилой чернец. Молоды вы, а отменно поёте в храме, молвил он. Не желаете ли навестить по осени и другие края, спросил он спокойно. Тимка, как наиболее бойкий из двоих парней, тут же, по своему обыкновению, недолго думая, брякнул: «Я не прочь проехаться...» Старичок немало озадачил парочку, попросив подождать у скамейки, пока он сходит за какой-то необходимой бумагой. Тем временем удалось поинтересоваться у проходившего мимо послушника личностью любопытного черноризца. И тот с почтительностью в голосе ответил: «Вы беседовали с его высокопреосвященством архиепископом Пражским и всея Чехии Сергием!». Между тем вернулся недавний собеседник с визиткой в руках и осведомился у Тимки о его домашнем адресе.

Месяца через два после этих событий шумаковский сотоварищ получил письмо, которое начиналось словами: «Смиранный Сергей приглашает...», а заканчивалось уведомлением о пересылке через Эстонский банк денежных средств на поездку... Впоследствии Тимка очень ярко живописал своё пребывание в Праге. Начиная он всегда с кокетливого замечания, что, мол владыка Сергей очень любил петь, но, увы, музыкального слуха был лишён. Отменный уставщик и певец Тимка вскоре после прибытия в златный город Чехии пристроился «главенствовать» даже на большом выходе. Во время одной из обеден архиепископ со свитой вышли на середину холма петь молебен. Эстонский же гость остался в алтаре. В этот момент туда через внешнюю алтарную дверь вошли два просто одетых черноризца, которые напрямиком направились к «горному месту», где подобает восседать лишь представителям высшего духовенства. Куда, дескать, собрались, довольно бесцеремонно остановил их самоуверенный Тимка. В ответ незнакомцы смиренно поклонились... Молебен закончился, владыка Сергей вернулся в алтарь и вдруг, совершенно неожиданно для усердного служки, встал на колени перед одним из пришельцев. Затем он удалился с ними в свою резиденцию... На званом архиерейском обеде гость-черноризец, оказавшись воспитанником Петербургской духовной академии и, как рассказывал впоследствии Тимка, якобы самим Патриархом Антиохийским, обратился с лёгкой смешинкой к ретивому «эстонцу»: «Что же Вы так сурово обходитесь с приезжими?» Тима, надо отдать ему должное, и на этот раз не смутился. «Что же, по одежке встречают, а по уму

провожают!» – в тон не замедлил он с ответом. Церковные иерархи рассмеялись незлобливой бойкости паренька. «Так я послужил международным православным связям», – обычно заканчивал Вадим Желнин свой рассказ, быть может, даже не подозревая, что в его повествовании, кроме занятости событий, присутствовала ещё одна важная деталь – почти художественное изображение незаурядных людей, посвятивших себя нелёгкому служению, в их доброте, простоте и всечеловечности...»

А вот как вспоминает довоенные молодые годы Вадима Александровича и его окружение Тамара Павловна Милютина в своей замечательной книге «Люди моей жизни» (Тарту, 1997, с. 101-102).

«Каждое лето мы жили в деревне, в милой Каруле (недалеко от Валки), у озера, снимая половину домика на хуторе добрых и трудолюбивых эстонских крестьян. На второе лето уже была готова лодка, сделанная нашим хозяином, и с раннего утра мы уходили на озеро: мама и Иван Аркадьевич (Иван Аркадьевич Лаговский – первый муж Милютиной, незаконно расстрелянный органами НКВД в 1941 году – *Е.Ш.*) с удочками, я с книжкой или вязаньем. На другом берегу – парк, превратившийся в лес, и старая мыза, где мы покупали яблоки. Остальное у хозяев: тогда ещё сельское хозяйство разрушено не было, и хутора кормили не только себя, но и городское население.

Эту благополучную летнюю жизнь устроили для нас наши друзья Желнины, жившие в Валке. Замечательная семья. Строгий отец – преподаватель в русской школе и мягкая, добрая мать. Четверо детей, не похожих друг на друга характерами. Общим для всех была врождённая интеллигентность.

Старший сын Вадим Желнин известен по всей Эстонии как наблюдатель природы, прогнозирующий погоду. Всю жизнь он прожил среди эстонцев, ничего не утратив из своей русскости. Несмотря на это, эстонцы считают его своим.

Второй сын Юрий, как и Вадим, закончил Тартуский университет. Астроном, серьёзный научный работник. Был очень красив.

Старшая дочь – Людмила, для меня Люся, дорогой мой друг, – училась в музыкальной школе в Тарту и поэтому каждую неделю приезжала на занятия. Останавливалась у нас.

Вторая дочь, Валентина (её воспоминания приведены выше – *Е.Ш.*), окончила Педагогический институт и впоследствии стала преподавателем.

Обе вели кружки и работу Движения, были настоящими «движенками» (имеется ввиду Русское христианское движение молодёжи, закрытое и разгромленное после прихода Советской власти – *Е.Ш.*).

Люся и Ляля Желнины и Лена Мюленталь приезжали к нам в Карулу. Тогда мы ночевали на сеновале, – и как это было весело!

Мужчин-гостей оставляли с Иваном Аркадьевичем в доме. Чаще всего это были Гриша Богданов и Лёвушка Шумаков. Все – молодые, у всех личные дела. Шутя мы называли нашу дачу – по Диккенсу – «подворьем разбитых сердец». Вечером совершали прогулку по лесной дороге, по обеим сторонам которой светились в траве огоньки светлячков. Впереди шла мама с очередным, изливавшим свою душу, гостем.

«Подворьем разбитых сердец» иногда делалась и наша тартуская квартира. Какое-то время у нас жила очаровательная девушка – Алёнушка Б. Её прислали к нам на душевное излечение рижские «движенцы». Она была влюблена в прекрасного рижанина Юру Бенигсена, тогда ещё не женатого, впоследствии ставшего замечательным священником. Развлекать и возвращать к жизни мне помогали три между собой дружных молодых человека: Дима (наш герой – *Е.Ш.*) и Юра Желнины и Лёвушка Шумаков. Дима прекрасно пел. Одно время, поступив в корпорацию, как новичок должен был три дня прятаться. Так его и не нашли – жил и пел в нашей квартире».

Наш герой умудрился в те очень тяжёлые в экономическом отношении годы отучиться в двух вузах Эстонии: в Тартуском университете, а затем ещё и в Эстонской сельскохозяйственной академии. Учёба давалась Вадиму легко – выручало трудолюбие и природная сообразительность. В 1938 году он женился на эстонской девушке Майму Киммель и прожил с ней бок о бок всю жизнь. На практику молодой Желнин был распределён на берег Чудского озера в помощь молодому талантливому эстонскому орнитологу Йоханнесу Лепиксаару. Йоханнес вместе со своей супругой Нииной на первых порах для экономии средств предоставили студенту и своё жильё. Желнин позже очень тепло отзывался об их благородстве, гостеприимстве и сердечности. По результатам этой практики в 1939 году, естественно на эстонском языке, в журнале «Природа Эстонии» выходит первая печатная работа Вадима Желнина «Орнитологические наблюдения на западном берегу Чудского озера летом 1938 года». Всего до войны Вадим успел опубликовать пять работ по орнитологии и среди них оказались статьи про трёхразовое гнездование деревенской ласточки (*Hirundo r. rustica* L.) в 1939 году, про новую находку на гнездовании удода (*Upupa e. eops* L.) в Эстонии, про методику изучения голосов птиц и краткий обзор орнитологических наблюдений за зимовкой птиц. В 1940 году Эстонская Республика была аннексирована Советским Союзом и Вадим чудом избежал ареста. Об этом мы знаем из рассказа Т.П.Милютиной, матери известного в Тарту зоолога А.И.Милютина, в уже упоминаемой нами книге «Люди моей жизни» (Тарту, 1997, с. 298).

«Войдя в квартиру, я сразу провела незнакомцев (сотрудников НКВД – *Е.Ш.*) в нашу с мамой комнату и окаменела от ужаса: на моём диване безмятежно спал наш давнишний друг, брат моей подруги –

Вадим Желнин, потом известный в Эстонии человек – биолог по образованию, проживший всю жизнь среди природы, не прекращавший своих наблюдений и прогнозирующий на их основании погоду. Неожиданно разбуженный, не находя снятых очков, Дима близоруко, ничего не понимая, вглядывался в незнакомцев. Тон был уже грубый. Требовали объяснений и паспорт. Такого не было. Я сказала, что Вадим Александрович, лектор университета, приезжает из Эльвы и, чтобы не опоздать на лекцию, должен немедленно идти. Дима сообразил опасность и со своей стороны был решительным. К счастью, отпустили...»

После войны Вадим долго не мог устроиться на работу по специальности. Он хотел заниматься горячо любимой орнитологией, но в маленькой послевоенной Эстонии таких оплачиваемых мест почти не было и поэтому Вадиму пришлось всерьёз задуматься о смене профессии. Окончательно упасть духом ему не дала беседа с Эриком Вольдемаровичем Кумари – позже знаменитым эстонским орнитологом, который в то время работал уже над своей докторской диссертацией. Кумари раскрыл перед Желниным вынашиваемый им план об открытии орнитологической станции в западной Эстонии, которая позже получила название Пухтуской. Она расположена недалеко от хорошо известного Матсалуского заповедника. Целый год Желнин жил мечтой и надеждой в ожидании этой вакансии. Однако в итоге, когда время пришло, на эту должность был взят другой эстонский орнитолог и Вадим после этого окончательно решил распрощаться с мечтой стать профессиональным орнитологом, но чтобы как-то зарабатывать на жизнь, согласился стать председателем колхоза в Веллавере. Орнитология превратилась для него в любимое хобби, которому он отныне и до конца жизни отдавал значительную часть своего свободного времени. В сельском хозяйстве Вадим Александрович проработал 15 лет: с 1955 по 1970 год, то есть до своего выхода на пенсию. Сначала он трудился председателем колхоза Веллавере, а потом на нутревой ферме в совхозе Когута. В эти годы он много публикуется в орнитологических сборниках по экологии, этологии и миграциям птиц разных отрядов. Темами его статей на русском и эстонском языках становятся перелёт птиц в окрестностях Эльвы, периодические явления в составе популяций серой вороны в Эстонии, биология размножения птиц, экология вяхиря, питание серой вороны, большой кроншнеп в ландшафте южной Эстонии, перелёты гуменника и лебедя-кликлуна в Эстонии, осенний пролёт журавлей как индикатор сроков посева озимых, прогноз погоды по поведению некоторых видов птиц, гнездовое поведение птиц и прогноз погоды, предсказание погоды по поведению животных, пролёт гуменника в юго-восточной Эстонии. Статьи выходят в сборниках тезисов докладов Прибалтийских и Всесоюзных орнитологических конференций, в «Сообщениях Прибалтийской Комиссии по изучению

миграций птиц», периодическом сборнике Московского университета «Орнитология». Подавляющее большинство работ Желнина написано им одним, но в 1965 году он в соавторстве с основателем и редактором «Орнитологии» профессором В.Ф.Ларионовым публикует работу по связи abortивного (осеннего) полового цикла некоторых птиц с условиями освещения.

Вадим Александрович Желнин в расцвете лет и, как всегда, со своей неизменной трубкой.
Фото из собраний Музея Тартумаа: <http://www.e-ultuur.ee/feedback?recordId=oai:muis.ee:1617437>

Постоянное пребывание в полях, на свежем воздухе позволяло Вадиму Александровичу вести орнитофенологические наблюдения и затем на основе результатов за нескольких десятилетий делать обобщения. Всю жизнь ему не давал покоя поиск ответа на вопрос, как животные и птицы заранее узнают прогноз погоды на ближайшие несколько недель. Вот, например, вопрос: как кряквы могут предсказать количество осадков? Однажды ему удалось увидеть гнёзда этих птиц довольно высоко на деревьях и утки не ошиблись: обильные осадки выдались в июне и июле 1978 года... Много раз он мог наблюдать, как

и другие водоплавающие и болотные птицы перед сухим летом устраивают гнёзда на более низких местах, нежели перед дождливым.

В рабочее время Вадим Александрович с супругой занимался разведением нутрий. Итогом многолетних экспериментов и тонких наблюдений на этой ниве стала брошюра В.А.Желнина «Разведение нутрий в Веллавере», которая увидела свет в 1978 году в Таллине в издательстве «Валгус» тиражом 10000 экземпляров. Для небольшой Эстонии это был очень хороший тираж. Она вышла на эстонском языке, а уже в 1981 году была переведена на латышский и вышла в Риге в издательстве «Avots». Эта небольшая книга всего из 14 глав на 50 страницах со списком литературы, состоящим из 16 наименований, послужила большим стимулом к развитию нутриеводства в Прибалтике.

В 1985 году в Таллине в издательстве «Валгус» огромным для маленькой Эстонии тиражом в 60000 экз. вышла книжка «Сквозь времена года». Она увидела свет на эстонском языке и в том же 1985 году тем же издательством была переведена на русский. Это тоже небольшая книга на 96 страницах, которая помимо введения, заключения и послесловия состоит всего из 16 глав. Заключение об авторе-фенологе В.А.Желнине написано известным натуралистом Яном Эйлартом, который в 1955-1966 годах был председателем фенологической секции Эстонского общества естествоиспытателей. В самой большой главе «Птицы и погода» (с. 61-76) приводятся закономерности, связанные с изменением погоды, в поведении следующих видов птиц: снегиря, овсянки, тетерева, серой неясыти, серой вороны, скворца, полевого жаворонка, чибиса, кряквы, большого кроншнепа, белой трясогузки, лебедя-кликун, гуменника, рябинника, серого журавля, белого аиста, веснички, деревенской ласточки, кукушки и соловья. Результаты анализа многолетних наблюдений сопровождают 6 фенологических диаграмм прилёта различных видов птиц в течение 20 лет с 1938 по 1958 год в окрестностях города Эльва: среди птиц встречались полевой жаворонок, чибис, белый аист, весничка, кукушка и соловей. Эта книга сделала В.А.Желнина знаменитым среди широких слоёв населения Эстонии. Однако наибольшую славу автору принесла глава не о птицах, а о предсказании погоды на основе формы селезёнки свињи или кабана. Если смотреть со спинной стороны на этот орган, то Вадим Александрович пришёл к следующим выводам.

Если передняя часть селезёнки толще, чем концевая часть, то начало зимы будет холодной, а конец – тёплым. Если концевая часть толще передней, то начало зимы будет тёплым, а конец – холодным. Если средняя часть уже, чем передняя и концевая части, то начало и конец зимы будут холодными, а середина – тёплой. Если селезёнка по всей длине толстая, то зима будет холодной, и если по всей длине узкая, то и зима будет равномерно тёплой.

Радиожурналисты обожали брать прогнозы погоды у Желнина, и поскольку его прогнозы как правило сбывались, то он приобрёл немалую славу. Став знаменитостью, он получил имя «Дед-погодник». Эльваские и тартуские газеты регулярно публиковали прогнозы деда-погодника. Их важность для сельского хозяйства республики было трудно переоценить.

Чествование юбиляра.

В почтении склонив голову, стоит Ян Эйларт (1933-2006), а картину держит Харри Ахланд. Ян Эйларт был основателем и руководителем первой в мире студенческой организации по охране природы – Тартуского студенческого кружка по охране природы, а также основателем Эстонского общества охраны природы, которым он руководил многие годы.

Фото с сайта Эстонского Общества Охраны природы: <http://www.elks.ee/index.php?id=827>

На орнитологическом поприще Вадим Александрович Желнин особых титулов не имел. Диссертацию он не защитил и был простым членом-корреспондентом орнитологической секции Эстонского общества естествоиспытателей и Эстонского общества охраны природы. Сам написал всего две книги и пару дюжин статей о птицах, но уже на следующий год, после его ухода из жизни в 1997 году, тартуский журналист Калью Ломп в частном порядке выпустил книгу под названием «Дед погодник (о жизни Вадима Желнина)».

Проводить Вадима Александровича Желнина в последний путь пришла вся округа. Похоронная процессия растянулась от его дома до самого кладбища, где нашёл вечный покой знаменитый дед-погодник

и просто скромный и добрый человек. Он ушел из жизни в жизнерадостное время – когда в самом начале мая на деревьях только начинала распускаться листва, большинство птиц садилось на гнёзда и живая природа в очередной раз собиралась повторить свой ежегодной цикл. Светлая ему память!

Орнитологические публикации
Вадима Александровича Желнина (1909-1996)

- Želnin V. 1939. Ornitoloogilisi vaatlusi Peipsi lääneraanikult 1938 a. suvel. // *Eesti Loodus* 2/3: 73-77.
- Želnin V. 1939. Suitsupaasukeste (*Hirundo r. rustica* L.) kolmekordne pesistimine 1939 aasta // *Eesti Loodus* 4/5: 187.
- Želnin V. 1939. Vainukäo, *Upupa e. epops* L., uusi leide Eestis // *Eesti Loodus* 4/5: 166-168.
- Želnin V. 1940 Linnuhaalte uurimine meetoodeist // *Neljas Eesti Loodusteadastepäev: Ettekannete kokkuvõtted*. Tartu: 41-42.
- Želnin V. 1940. Talviiste ornitoloogiline vaatluste lühike kokkuvõte: (1.XI. 1939 kuni 1.IV.1940) // *Eesti Loodus* 3: 154-155.
- Želnin V. 1941. Ornitoloogilisi vaatlusi Peipsi lääneraanikult 1938 a. suvel. // *Acta Inst. et Musei zool. Univ. tartuensis* 27: 70-74.
- Želnin V. 1941. Vainukäo, *Upupa e. epops* L., uusi leide Eestis // *Acta Inst. et Musei zool. Univ. tartuensis* 27: 85-86.
- Желнин В.А. 1951. Перелёт птиц в окрестностях Эльва, ЭстССР // *Орнитол. конф.: тез докл.* Рига: 8-9.
- Желнин В.А. 1953. Перелёт птиц в окрестностях Эльва Эстонской ССР // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 135-139.
- Желнин В.А. 1954. О периодических явлениях в составе популяции серой вороны с Эстонской ССР // *Тез. докл. 2-й Прибалт. орнитол. конф. по проблемам миграций птиц*. Таллин: 18-19.
- Желнин В.А. 1957. О периодических явлениях в составе популяций серой вороны в Эстонской ССР // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 149-152.
- Желнин В.А. 1959. К биологии размножения птиц // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл.* М., 2: 33-34.
- Желнин В.А. 1959. К экологии вяхиря в Эстонии // *Орнитология* 2: 135-137 [2-е изд.: Желнин В.А. 2008. К экологии вяхиря *Columba palumbus* в Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (395): 58-61].
- Želnin V. 1961. Hallvarese toitumistest // *Abiks jahimehele*: 24-28.
- Желнин В.А. 1962. Большой кроншнеп в ландшафте южной Эстонии // *Орнитология* 4: 303-304.
- Желнин В.А. 1962. О перелётах гуменника и лебедя-кликунa в Эстонии // *Орнитология* 5: 333-336.
- Ларионов В.Ф., Желнин В.А. 1965. Связь abortивного (осеннего) полового цикла некоторых птиц с условиями освещения // *Орнитология* 7: 475-476.
- Желнин В.А. 1965. Осенний пролёт журавлей как индикатор сроков посева озимых в Эстонии // *Орнитология* 7: 341-345.
- Желнин В.А. 1965. Прогноз погоды по поведению некоторых видов птиц // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 134-136.

- Желнин В.А. 1967. Гнездовое поведение птиц и прогноз погоды // *Орнитология* 8: 350-351.
- Želnin V. 1967. Ilmastiku ennustamine loomade kaitumine jargi // *Eesti Loodus* 2: 106-108.
- Želnin V. 1970. Linnud... - Rmt.: Inimene ja ilm. Tallinn: 340-342.
- Želnin V. 1970. Taheleneapanekuid Elva umbruse faunamuutustest // *Tartu rajoonis: Kodu-uurijate seminar-kokkutulek*. Tallinn: 60-63.
- Желнин В.А. 1972. О пролётах гуменника в юго-восточной Эстонии // *Гуси в СССР: Тр. Межведомственного совещ.* Тарту: 93-97.
- Желнин В.А. 1981. К перелёту лебедя-кликунa в Эстонии // *10-я Прибалт. орнитол. конф: тез. докл.* Рига, 1: 121-124.
- Желнин В.А. 1981. Об осеннем пролёте гуменника и лебедя-кликунa в Южной Эстонии по данным 27 лет // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 12: 125-132.
- Želnin V.A. 1985. *Läbi aataegade (fenoloogilised vaatlused)*. Tallinn: 1-96.
- Желнин В.А. 1985. *Сквозь времена года*. Таллин: 1-95.

Библиография по нутриеводству

- Желнин В.А. 1958. Колхозная нутриеведческая ферма // *Кролиководство и звероводство* 5: 18.
- Желнин В.А. 1965. О наследовании окраски волосяного покрова у нутрий // *Кролиководство и звероводство* 6: 17.
- Želnin V. 1960. Nutriakasvatuse kogemusi Vellavere kolhoosis // *Sotsialistlik Pollumajandus* 15: 687-688.
- Želnin V. 1978. *Nutriakasvatuse kogemusi Vellaveres*. Tallinn.

Литература

- Гойдина В., Ситникова С., Орехова В. 2009. *Эстония – мой дом. Жизнеописание эстоноземельцев*. Таллин: 10-22.
- Илляшевич В.Н. 2001. *Ревельский тракт*. Таллин: 1-232.
- Милютинa Т.П. 1997. *Люди моей жизни*. Тарту: 1-415.

Литература о В.А. Желнине на эстонском языке

- Kalju Lomp, "Ilmatark" (Vadim Želnini elust), Tartu 1997.
- Nasta Pino, "Igavesti ilusad ilmad" (PM 7. 5. 1996).
- Anu Jõesaar, "Ilmataat lahkus looduse vaiksuses leinas" (EPL 9. 5. 1996).

Ссылки в Интернете

- http://et.wikipedia.org/wiki/Vadim_%C5%BDelnin
- http://www.golubinski.ru/russia/miliutina/auth_book1e4f.html?id=85432&aid=189
- <http://geoman.ru/books/item/f00/s00/z0000068/st008.shtml>

Изменения в фауне птиц города Алматы в конце XX – начале XXI столетий

Н.Н.Березовиков, Ф.Ф.Карпов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Динамические процессы в орнитофауне Казахстана и Средней Азии, обусловленные комплексом климатических и антропогенных факторов, особенно ярко проявились в последнем десятилетии XX века и в первые годы нового столетия (Ковшарь, Березовиков 2001; Кашкаров 2004). Наряду с расселением целого ряда видов наблюдается исчезновение или резкое снижение численности некоторых ранее обычных и фоновых птиц. В период с 1990 по 2005 годы значительные изменения произошли и в фауне птиц Алматы, которая в настоящее время включает 223 вида (Карпов 2002, 2005). В этой работе мы попытались кратко определить и датировать основные тенденции изменения численности некоторых видов в течение последних 15 лет, что чрезвычайно важно для дальнейшего слежения за этим явлением.

1. Виды, исчезнувшие из городской фауны

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur arenicola* (Hartert 1894). В начале 1960-х годов перестала гнездиться в Алма-Ате (Бородихин 1968). Вновь появилась в городе в 1980-х годах и во многих районах его старой части стала довольно обычной (Корелов и др. 1988). Населяла городские парки, фруктовые сады, насаждения в скверах и вдоль улиц. В это время в районе между Центральным парком культуры и отдыха имени Горького и Центральным рынком на протяжении одного квартала можно было слышать одновременно до трёх воркующих самцов. В южной части города, в микрорайоне «Казахфильм» (1986-1987) и между Академгородком и Алмагулем (1988-1993), в местах с одно-двухэтажной застройкой и садово-огородными участками регулярно гнездились 1-3 пары на 1 км. Резкое снижение численности произошло в 1995-2000 годах. Единственная пара этих горлиц, отмеченная нами в последнее время, гнездилась в течение трёх лет (2002-2004) в елях у здания Академии Наук. В 2000-2005 годах горлица была также исключительно редкой в подгорной зоне Северного Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау и Тарбагатая, что свидетельствует о масштабной депрессии численности этого вида в пределах ареала.

* Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. 2005. Изменения в фауне птиц города Алматы в конце XX – начале XXI столетий // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 226-232.

Исчезновение обыкновенной горлицы, по-видимому, носит характер многолетних циклических колебаний численности и причины этого явления пока не ясны. Пресс охоты, как это ранее предполагалось (Бородихин 1968), не является для нашего региона основной причиной депрессии численности этого вида, т.к. он бы непременно отразился бы и на численности большой горлицы *Streptopelia orientalis meena* (Sykes 1832), чего в настоящее время не происходит. Вытеснение её кольчатой *S. decaocto* и большой горлицами также вряд ли имеет место, т.к. эти виды занимают разные экологические ниши и вполне благополучно существуют рядом друг с другом на протяжении длительного времени в одних и тех же ландшафтах. Есть все основания предполагать, что обыкновенная горлица, зимующая в Африке, подвергается усиленному преследованию и уничтожению человеком на путях пролётов в странах Средиземноморья и в местах массовых концентраций на африканских зимовках.

Скворец *Sturnus vulgaris porphyronotus* (Sharpe, 1888). В городе Алма-Ате в 1960-1980-х годах туркестанский скворец был одной из самых обыкновенных птиц (Бородихин 1968; Гаврилов 1974; Корелов и др. 1988). В 1988-1993 годах он по-прежнему был весьма обычен, скопления молодняка по 100-200 особей постоянно видели в Ботаническом саду и ВДНХ. В 1994-1997 годах между Академгородком и Алмагулем на площади 2 км² отмечалось гнездование 5-7 пар. У занимаемых ими двух скворечников в апреле наблюдались ожесточенные конфликты из-за гнёзд с майнами *Acridotheres tristis*. В 1998-2000 годах в южной части города («Алмагуль», Академгородок) перестали попадаться гнездовые пары, выводки и пролётные стаи. Последних гнездящихся в городе скворцов отметили в 1999 и 2000 годах на речке Весновке между улицами Тимирязева и Аль-Фараби. Прекратив гнездиться в городе, скворец в 2000-2005 годах поразительным образом перестал встречаться на его территории и в период миграций. Снизилось численность и в пригородных посёлках.

Основной причиной дружного исчезновения скворца в Алматы считается вытеснение его майной. Однако основная причина, во всей видимости, кроется в чрезвычайно сильном загрязнении воздушного бассейна города, уменьшении территорий с ландшафтом сельского типа, поглощаемого многоэтажными застройками, ухудшением кормовых условий и т.п.

Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides phoenicuroides* (Schalow 1875). Ещё в 1980-е годы туркестанский жулан был одной из характерных гнездящихся птиц кустарниковых зарослей садов, скверов и пустырей города. В 1990-1993 годах между Академгородком, Горводканалом и Алмагулем на площади 2 км² постоянно гнездились до 4-5 пар, в мае 1994 года в саду Горводканала видели последнюю пару. В

1995-2005 годах в этих местах не было встречено ни одного жулана. Исчезновение этой птицы в Алматы совпало по срокам с масштабной депрессией численности этого вида в Тянь-Шане.

Коростель *Crex crex*. В 1960-х годах гнездование было известно в Ботаническом саду, зоопарке, центральной части роци Баума и на периферии древесных питомников в южной и юго-западных частях Алматы (Бородихин 1968). В 1970-е годы голоса коростелей часто были слышны по окраинам города на «прилавках» Заилийского Алатау. Периодически гнезился в Главном ботаническом саду (Корелов и др. 1988). Изредка регистрировали его здесь в мае 1985-1986 годов (Ковшарь, Скляренко 1988). Последние раз брачные крики одного самца слышали 17 июня 1994 в верхней части ВДНХ в высокотравье среди редких сосновых посадок, другого – с 16 по 22 июня 2003 на территории Казахского университета на пустыре у речки Весновка.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. В 1960-х годах гнезился на окраинах города и в роце Баума (Бородихин 1968), в 1985-1986 годах – в Ботаническом саду (Ковшарь, Скляренко 1988). При обследовании Ботанического сада в июне 1992 и 13-14 июня 1994 сорокопут не был обнаружен. Не встречался он в Ботаническом саду и Академгородке в 1995-1997 годах и в последующие годы.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria merzbacheri* (Schalow 1907). В 1990-1998 годах была обычной в городских садах и парках Алматы, однако в 2000-2005 годах она практически перестала встречаться в местах, где мы прежде постоянно слышали поющих самцов, находили её гнезда и выводки.

В южной части Алматы перестал гнездиться **черноголовый чекан** *Saxicola torquata maura* (Pallas 1773), гнездовые пары и выводки которого мы встречали в 1990-1995 годах на пустыре в верхней части улицы Жарокова (микрорайон «Алмагуль»), а также в Ботаническом саду. Однако в период миграций чекан продолжает довольно часто встречаться в пределах города (2000-2005). **Большой пёстрый дятел** *Dendrocopos major tianschanicus* (Buturlin 1910) и **буланный выюрок** *Rhodospiza obsoleta*, указанные гнездящимися в пределах Алматы (Корелов и др. 1988), в 1990-2005 годах в период размножения нами не встречались. Лишь изредка с августа по апрель одиночные дятлы появлялись в садах в разных частях города, включая Академгородок и Ботанический сад.

II. Виды, численность которых сильно снизилась

Малая горлица *Streptopelia senegalensis ermanni* (Bonaparte 1856). Первый случай массовой гибели был зафиксирован зимой 1984/85 года, когда численность малой горлицы в Алма-Ате сократилась в 2-3 раза (Пфедфер, Пфандер 1988), хотя для кольчатой горлицы *S. decaocto*

stoliczkae (Hume 1874) и сизого голубя *Columba livia* var. *domestica* этого явления не отмечено. Следующая депрессия численности малой горлицы произошла в 1999-2000 годах (Березовиков 2002) и до настоящего времени её численность остается на крайне низком уровне. При этом малая горлица стала исключительно редка в районах города с многоэтажной застройкой, хотя в пригородах с усадьбами сельского типа ещё сохранилась отдельными очагами на восточной и северо-восточной окраинах города. В марте 2005 года во время общегородского учёта на 50 км улиц было зарегистрировано лишь 44 особи малой горлицы (Левин 2006).

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus subtelephonus* (Zarudny 1914). В 1990-1995 годах на территории между Академгородком и Алмагулем в мае-июне на площади 2 км² постоянно слышали кукование 1-2 самцов, державшихся как на высоких деревьях, так и антеннах высотных зданий. С 1997 по 2005 годы мы не видели здесь больше ни одной кукушки и не слышали кукования. Примечательно, что её исчезновение совпало с исчезновением туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides*, в гнёзда которого кукушка подкладывала здесь свои яйца. В других частях города исключительно редко регистрируются голоса самцов. Последний раз их кукование слышали в начале мая 2004 года по улице Сатпаева (С.Н.Ерохов, устн. сообщ.).

Фазан *Phasianus colchicus mongolicus* (Brandt 1845). Ещё в 1980-1990-е годы семиреченский фазан, гнездившийся на территории Главного Ботанического сада, был одной из достопримечательностей Алматы. Часто встречался на «прилавках» по южной окраине города между ущельями Большой и Малой Алматинки, занятых садами и дачами. В 1988-1990 годах 1-2 токующих самцов наблюдали в огороженном и охраняемом арендаторами яблонево-мандариновом саду на территории ВДНХ, но с прекращением охраны они перестали здесь гнездиться. В 1986-1987 годах фазаны встречались в заброшенных фруктовых садах санатория «Железнодорожник» в микрорайоне «Казахфильм», в Баганашиле и появлялись в других местах города. С 1997 по 2004 годы они гнездились в садах «Горводканала» (вдоль проспекта Аль-Фараби), однако в 2005 году исчезли в результате интенсивного строительства здесь элитных коттеджей. В третьей декаде апреля 2002-2004 годов на территории Казахского государственного университета токовало 1-2 самца фазана, державшихся в небольших скверах между зданиями учебных корпусов, спокойно реагируя на проходящих рядом людей. На пустыре между зданиями университета и речкой Весновкой в июле 2004 года встречен выводок из 7 крупных птенцов размером в половину взрослой птицы. Здесь же в ноябре того же года несколько раз были отмечены самец и самка, кормящиеся опавшими мелкими яблоками. Дальнейшая застройка южных частей города, особенно сооружение зданий в

зелёных зонах, может постепенно привести к полному вытеснению фазана из города.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos hafizi* (Severtzov 1873). В первые 3-4 десятилетия XX века соловьи были в Алма-Ате «обыкновеннейшими птицами» (Шнитников 1949), однако уже в 1960-х годах численность их резко сократилась в связи с бурным строительством и сокращением древесно-кустарниковых участков, единичные пары сохранились в садах южных и юго-восточных окраин, а также в роще Баума и парке имени Горького (Бородихин 1968). В 1985-1986 годах соловей был весьма обычной птицей в Ботаническом саду (4.2 ос./ч), реже встречался в парке Горького (0.9), роще Баума (0.75) и других местах Алма-Аты (Ковшарь, Скляренко 1988). В Ботаническом саду в мае 1992 года поющие соловьи были достаточно обычны, однако уже в мае-июне 1994 отмечено резкое сокращение их численности. Так, 1 июня здесь было учтено 3, а 13-14 июня при осмотре всей территории – лишь 4 поющих самца. Сокращение численности соловья произошло из-за разорения его гнёзд сорокой *Pica pica*, ставшей здесь многочисленной. В садах между Академгородком и Алмагулем, включая территорию Горводканала, в 1995-2000 годах встречалось 3-5 самцов, однако при осмотре этой территории в течение мая 2004 года мы не слышали ни одной песни соловья.

Длиннохвостый сорокопут *Lanius schach erythronotus* (Vigors 1831). В 1986-1995 годах ежегодно 1-2 пары гнездились в группах пирамидальных тополей в заброшенных садах в западной части Академгородка, однако после начавшегося здесь строительства длиннохвостые сорокопуты были постепенно вытеснены с этого участка. Ещё одна пара с докармливаемым выводком наблюдалась 7 августа 1992 на пустыре в верхней части ВДНХ, близ здания Института физиологии. С 1998 по 2004 годы одна пара ежегодно гнездилась в пирамидальных тополях в одном из переулков улицы Водозаборной, в 500 м западнее Института зоологии. Весной и летом 2005 года на этом участке длиннохвостые сорокопуты уже отсутствовали, что, вероятно, связано со строительством рядом двухэтажного дома. В других частях Академгородка этих сорокопутов также не встречали.

В 2000-2005 годах стала выраженной тенденция снижения численности и исчезновения в городских районах с многоэтажным типом застройки и с сильной загазованностью атмосферы ласточек: деревенской *Hirundo rustica*, рыжепоясничной *Hirundo daurica* и городской *Delichon urbica*, из них первая в 1985-1986 годах была обычной птицей в районах как сельского, так и городского типа застройки, а также в зелёных зонах Алма-Аты (Ковшарь 1988; Ковшарь, Скляренко 1988). При этом в микрорайоне «Казахфильм» исчезли поселения рыжепоясничных ласточек, где в 1986-1988 годах в зданиях санатория «Желез-

нодорожник» гнездились 10-15 пар. Между Алмагулем и Академгородком в 2004-2004 годах оставалось лишь по одной паре деревенских и рыжепоясничных ласточек. Городские ласточки вообще перестали встречаться на территории от «Орбиты» до КазГУ, хотя еще в 1986-1990 годах они гнездились на автостанции «Арман» («Геологострой») по проспекту Аль-Фараби. В течение последних 10 лет перестали отмечаться над городом и мигрирующие береговые ласточки *Riparia riparia*, *R. diluta*.

По меньшей мере в 2-3 раза в центральных частях города сократилась численность домового *Passer domesticus* и полевого *P. montanus* воробьёв, ставших здесь в 2000-2005 годах малочисленными и даже редкими в местах с многоэтажной застройкой, особенно в местах с минимумом древесно-кустарниковых насаждений. Заметно уменьшилась и величина осенне-зимних стай домовых воробьёв. Если в 1990-1995 годах в микрорайонах «Алмагуль» и «Казахфильм» ещё встречались зимние скопления до 100-200 особей домовых воробьёв, то в 2000-2005 годах в прежних местах они чаще всего держатся стаями по 20-40, реже до 60 особей. Исчезло и такое явление, как шумные воробьиные скопления в густых кронах деревьев или зарослях кустарников, оживлявших городские улицы и скверы во время зимних оттепелей.

Произошло сокращение численности седоголового щегла *Carduelis caniceps*, серой славки *Sylvia communis*. Исключительно редкими стали летние встречи с князьком *Parus cyanus*, гнездившимся в 1985-1986 годах в Ботаническом саду, ЦПКиО имени Горького и в насаждениях вдоль улицы Гагарина ниже Жандосова (Ковшарь, Скляренко 1988). В июне 2004 года на территории Казахского университета в одной из пустот стены здания из ракушечника пара князьков успешно вывела птенцов.

III. Виды, у которых наметилась тенденция снижения численности

Зеленушка *Chloris chloris turkestanicus* (Zarudny 1907). В результате расселения в 1973-1974 годах зеленушка появилась в Алма-Ате и в последующие 10-12 лет стала здесь обычной гнездящейся птицей (Ковшарь, Пфеффер 1988; Ковшарь 1995). В 1985-2000 годах в качестве фоновой птицы встречалась во всех частях города, включая даже самые шумные и многолюдные места: автовокзалы, базары и площади. Заметное снижение численности в южной части города в районе Академгородка, «Алмагуля» и «Казахфильма» стало наблюдаться с весны 2003 года. Весной 2004 года мы обратили внимание на отсутствие массового весеннего прилёта, хотя в прежние годы зеленушки буквально наводняли Алма-Ату в первой декаде апреля. Лишь 9 и 15 апреля слышали пение одного самца в Академгородке. Затем до 30 апреля

зеленушек странным образом не было видно и слышно. Лишь в мае зарегистрировано 3 поющих самца на улицах Гагарина, Водозаборная и в переулке вдоль Горводканала. Разрозненные пары зеленушек в 2004-2005 годах продолжали гнездиться в старой части города, в местах с наличием густых еловых насаждений.

По нашему мнению, одной из основных причин уменьшения численности зеленушки и седоголового щегла в Алматы является разорение их гнёзд многочисленной сорокой.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. В южной части Алматы (Академгородок, Алмагуль) в марте и апреле 2004 и 2005 годов мы обратили внимание на отсутствие прилёта и пролёта маскированных трясогузок, а летом – гнездовых пар и выводков, хотя в 1990-х годах практически в каждом квартале микрорайона «Алмагуль» гнездилось как минимум по одной паре. Единичными стали встречи с этим видом и в других частях города.

В 2000-2005 годах заметно уменьшилась численность кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*. В 2003-2005 годах отмечено заметное уменьшение количества встречаемых в весенне-летнее время чёрных дроздов *Turdus merula intermedius* (Richmond 1896), хотя он в ряде районов города продолжает сохранять статус фоновой птицы.

IV. Виды, у которых численность стабильна или увеличилась:

Сорока *Pica pica*. Первый случай гнездования сороки в Алма-Ате был зарегистрирован в 1965 году в Главном Ботаническом саду (Бородихин 1968). Массовое заселение города сорокой произошло в 1970-е годы, а в 1980-1985 годах она была уже многочисленной на его территории. Так, в Ботаническом саду в 1985 и 1986 годах плотность её населения была чрезвычайно высокой и достигала 75 и 70 пар/1 км² (Ковшарь 1986), что на целый порядок превышает таковую в естественных ландшафтах. Многочисленной сорока остаётся в городе на протяжении всех 20 последующих лет. Это стало одной из основных причин снижения численности ряда дендрофильных видов птиц.

Майна *Acridotheres tristis*. Акклиматизированная в Алма-Ате 1962 году, эта птица уже в 1964-1965 годах гнездилась во многих частях города, а в 1970-1980-х постепенно стала обычной (Бородихин 1968; Гаврилов 1974; Корелов и др. 1988). Резкий рост численности майны в Алматы наблюдался в 1990-1999 годах. В этот период наблюдался процесс формирования массовых ночевок. В 2000-2005 годах в южной части города («Казахфильм», «Орбита», «Алмагуль», Академгородок, ВДНХ) майна стала одной из самых многочисленных и фоновых птиц в весенне-летнее время, особенно в частном секторе с садово-огородными участками. Подобное явление стало характерным и для других частей

города, включая центральные. Летом майна – наиболее часто встречаемая птица, голоса которой слышны отовсюду.

Сравнительно стабильна и высока в городе Алматы плотность населения большой синицы *Parus major* и сизого голубя *Columba livia* var. *domestica*.

V. Виды, у которых происходит расселение

Вяхирь *Columba palumbus casiotus* (Bonaparte 1854). С 1984 года туркестанский вяхирь стал регулярно отмечаться в Ботаническом саду Алма-Аты, а с 1992 – гнездиться (Карпов, Березовиков 1994). В 2000-2005 годах места гнездования нами не посещались и о судьбе возникшей популяции вяхиря ничего не известно. В 2000-2005 годах отдельные пары вяхирей изредка отмечались в ЦПКиО имени Горького и в других частях города.

Большая горлица *Streptopelia orientalis meena* (Sykes 1832). Гнездящаяся на северном склоне Заилийского Алатау большая горлица ещё в 1980-е годы встречалась в Алма-Ате только в период миграций. В 1985-1986 годах первые гнездовые пары уже встречались в Ботаническом саду (Ковшарь, Скляренко 1988), в 1990-1993 годах – в Академгородке и в древесных насаждениях вдоль проспекта Аль-Фараби между Академгородком и Казгуградом. В настоящее время горлицы продолжают гнездиться в зоопарке и ЦПК имени Горького.

Галка *Corvus monedula*. Считалась обычной пролётной и зимующей птицей Алма-Аты (Шнитников, 1949; Бородихин 1968; Корелов и др. 1988). В ближайших окрестностях города известно её спорадичное гнездование в северных отрогах Заилийского Алатау между городами Алматы и Талгар, в дуплистых карагачах вдоль капчагайской трассы, в глинистых обнажениях между посёлками Узунагач и Таргап, между железнодорожными станциями Чемолган и Узунагач, в конструкциях железнодорожных и автомобильных мостов через речки Жирень-Айгыр, Аксай, Каскелен и Иссык, в водонапорной башне в посёлке Береке на реке Аксай. Для Алматы случаев синантропного гнездования галок не было известно (Гаврин 1974). С 1989 года нами отмечалось регулярное гнездование галок в южной части Алматы, в верхней части улицы Жарокова в микрорайоне «Алмагуль» (1989-1992, 1996-2002 – по одной паре, 1993-1995 – по две пары). Ещё одна пара галок в апреле 1995 года гнездилась на территории Казахского государственного университета. Свои гнёзда эти птицы устраивали в торцах пустотелых бетонных столбов высоковольтных линий электропередач, под укреплённым над отверстием металлическим кронштейном (Березовиков, Карпов 2005). В дальнейшем, до 2003 года включительно, здесь селилась одна пара. После начала застройки прилежащего пустыря коттеджами в 2004-2005 годах галки перестали здесь гнездиться.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis* (Eversmann 1841). Сравнительно часто гнездилась в садах города Алма-Аты в начале XX века (Шнитников 1949), однако со второй половины столетия перестала здесь гнездиться и встречалась главным образом в осенне-зимний период (Бородихин 1968; Гаврин 1974). Лишь изредка и не каждый год в весенне-летнее время в разных частях Алматы наблюдали отдельные пары (Бородихин 1968; Корелов и др. 1988; Ковшарь 1995), однако документированных фактов их гнездования в пределах города до сих пор не было получено. Нами в 1993-1999 годах с апреля по август 1-2 пары ворон регулярно наблюдались в древесных насаждениях на территории Горводканала (южная часть города), а также на примыкающем пустыре со свалкой (микрорайон «Алмагуль»), где определённо гнездились не менее одной пары этих птиц. Периодически пара ворон встречалась здесь в 2000-2005 годах В Главном ботаническом саду Алматы 11 апреля 1995 в группе веймутовых сосен *Pinus strobus* нами обнаружено гнездо чёрной вороны с кладкой из 4 свежих яиц. Располагалось оно на высоте 15 м в развилке основного ствола. Построено из веточек лиственницы, обильно выстлано шерстью (Березовиков, Карпов 2005). В 2000-2005 годах отдельные пары чёрных ворон гнездились на территории зоопарка, ЦПКиО им. Горького, парка имени 28 панфиловцев и Казахского государственного университета.

Грач *Corvus frugilegus*. Колонии, известные в 1917-1921 годах в разных частях города Алма-Аты, были покинуты птицами в 1930-е годы (Шнитников 1949) и после этого случаев гнездования грачей в городе больше не известно. В 1995-1997 годах грачиная колония возникла в старых тополево-карагачёвых насаждениях вдоль трассы Первомайка – Капчагай. В 2000-2005 она разрослась до нескольких тысяч гнёзд на протяжении 5 км, при этом небольшие колонии из 25-50 гнёзд в последние 2-3 года слились в единое поселение. Расселение по придорожным лесопосадкам идёт в направлении Алматы. С другой стороны в 1986-1996 годах по трассе между Алматы-1 и Чемолганом были известны редкие небольшие колонии по 50-100 гнёзд между Бурундаем и Береке. В результате многократного увеличения численности грачей за последнее десятилетие в лесонасаждениях вдоль железной дороги между Отаром и Алматы возникли многотысячные поселения этих птиц. Особенно крупные колонии сформировались в 2000-2005 годах между железнодорожными станциями Узунагач и Чемолган, а также в тополево-карагачёвых садах на этих станциях. В 2004-2005 годах грачи стали гнездиться на высоких тополях вдоль улиц посёлка Бурундай, а одно поселение из 50 гнёзд возникло в 2005 году на высоких тополях на западной окраине Алматы-1 по улице Белинского перед автомобильным мостом над линией железной дороги. Таким образом, грачи начали постепенно заселять северные и западные пригороды Алматы.

Проведённый выше анализ показал, что за прошедшие 15 лет основной фон городского населения птиц претерпел существенные изменения. Характерное «мурлыкающее» урчание обыкновенной горлилки, приятное воркование малой горлицы, флейтовые посвисты иволги, несмолкаемое пение в садах и парках южного соловья, чёрного дрозда, скворца, большой синицы, серой и ястребиной славок, трели туркестанской зеленушки и щебетание седоголового щегла на пирамидальных тополях, – всё это придавало необыкновенный колорит старым алма-атинским улицам, садам и паркам в 1980-х – начале 1990-х годов. В течение последних 5 лет основной фон городского населения птиц составляет майна, сорока, сизый голубь, домовый воробей, большая синица, с более редкими голосами токующих кольчатых горлиц и пением чёрных дроздов и южных соловьёв.

В результате резкого увеличения количества автомобилей на улицах города, которые теперь образуют непрерывные потоки, в течение последних пяти лет во много раз увеличилась загазованность воздуха. В результате этого Алматы стал самым загрязнённым городом Казахстана. В это же время началось интенсивное строительство в тех районах, где раньше располагались усадьбы сельского типа и сады. Дороговизна земельных участков в черте города Алматы приводит к созданию компактных элитных городков и жилых домов, изолированных друг от друга высокими заборами, при отсутствии или минимуме кустарниковых и древесных насаждений. Это лишает дендрофильных птиц привычной среды обитания. Основными поселенцами таких мест в первые годы являются редкие пары домовых воробьёв, майн и домашних голубей.

В связи с этим вызывает недоумение указание А.С.Левина (2006, с. 314), который, аргументируя причины снижения численности чёрного дрозда по результатам мартовского учёта 2005 года, пишет: «Это можно объяснить строительным бумом в г. Алматы, в результате чего сокращаются зелёные насаждения, появляются современные здания повышенной многоэтажности, где отсутствуют углубления и ниши, способные привлечь птиц на гнездование». Если в отношении древесной растительности автор безусловно прав, то в остальном его мнение совершенно не соответствует действительности.

В настоящее время, когда происходят столь значительные и быстрые изменения в городской авифауне, становится очевидной необходимость организации ежегодного мониторинга птиц города Алматы с проведением учётов по единой методике в гнездовое и зимнее время по одним и тем же маршрутам значительной протяжённости. Только на основании этих данных можно будет реально оценить масштабы происшедших изменений в орнитофауне за прошедшие годы и выявить тенденции дальнейших изменений.

Литература

- Березовиков Н.Н. (2002) 2012. Депрессия численности малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в предгорьях Тарбагатай, Джунгарского и Заилийского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **21** (733): 460-462.
- Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. 2005. О гнездовании галки *Corvus monedula* и чёрной вороны *Corvus corone* в Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **14** (282): 224-226.
- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-127.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 41-120.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Скворцовые – Sturnidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 15-40.
- Карпов Ф.Ф. 2002. Дополнения к списку птиц Алма-Аты // *Каз. орнитол. бюл.* **2002**: 129.
- Карпов Ф.Ф. 2004. Новые птицы города Алматы // *Каз. орнитол. бюл.* **2004**: 195.
- Карпов Ф.Ф., Березовиков Н.Н. (1994) 2011. Вяхирь *Columba palumbus* – новый гнездящийся вид Алма-Аты // *Рус. орнитол. журн.* **20** (689): 1870-1871.
- Кашкаров Д.Ю. 2004. Динамические процессы в орнитофауне Узбекистана // *Selevinia*: 56-64.
- Ковшарь А.Ф. 1988. Сельский и городской типы застройки как основа селитебного ландшафта // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 60-93.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia*: 33-52.
- Ковшарь А.Ф., Пфедфер Р.Г. (1988) 2005. Зеленушка *Chloris chloris turkestanicus* в Алма-Ате // *Рус. орнитол. журн.* **14** (278): 104-106.
- Ковшарь В.А. 1986. Особенности экологии сороки в ботаническом саду города Алма-Аты // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 300-301.
- Ковшарь В.А. 1995. *Авифауна города Алматы и роль зелёных насаждений в её формировании*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алматы: 1-23.
- Ковшарь В.А., Скляренко С.Л. 1988. Зелёные зоны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 93-107.
- Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Формирование и состав авифауны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.
- Левин А.С. 2006. Результаты общегородского учёта птиц в г. Алматы // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 313-314.
- Пфедфер Р.Г., Пфандер П.В. 1988. Скопление птиц у постоянных источников корма // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 113-116.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Изменения фауны птиц лесных полос участка «Зеленый сад» (Богдинских лесонасаждений) за 70 лет

П. Н. Амосов

Павел Николаевич Амосов. Государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский», м/р-н Мелиораторов, 19, Ахтубинск, Астраханская область, Россия. E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 июля 2012

Участок Богдинско-Баскунчакского заповедника «Зелёный сад» расположен в 10 км южнее озера Баскунчак в опустыненных степях Нижнего Поволжья. Здесь преобладает злаково-полынная растительность, а в понижениях – злаково-разнотравная. Площадь участка составляет 2002 га. На этом участке ещё в 1924-1925 годах были высажены полосы древесно-кустарниковой растительности из лохов *Eleagnus*, тамариксов *Tamarix*, клёнов *Acer negundo* и *A. tataricum*, вязов *Ulmus*, дуба черешчатого *Quercus robur*, тополей *Populus alba* и *P. nigra*, караганы *Caragana arborescens*, аморфы *Amorpha fruticosa* и жимолости *Lonicera tatarica*. В последствие, в период работы Богдинской лесомелиоративной научно-исследовательской станции, здесь были сделаны посадки плодовых и ягодных культур (Касьянов 1966).

В конце XX века Богдинская станция прекратила свою деятельность, а в 1997 году, когда был создан Богдинско-Баскунчакский заповедник, эта территория вошла в его состав как отдельный участок. С этого времени на участке не проводилось никаких санитарных рубок и других лесохозяйственных мероприятий. Возраст большинства насаждений в настоящее время составляет более 80 лет. Из-за безводности территории часть деревьев, особенно вязов, лоха, акации, абрикоса *Armeniaca vulgaris*, вишни *Prunus* sp. и др., высохла, а некоторые существуют только за счёт прикорневой поросли. Естественного восстановления древесной растительности практически нет. Исключение составляет вяз мелколистный *Ulmus pumila*, у которого местами на понижениях рельефа имеется редкий подрост. До настоящего времени сохранились посадки сосны крымской *Pinus pallasiana*.

В восточной части Зелёного сада есть немногочисленные постройки бывшего одноимённого посёлка. После закрытия лесомелиоративной станции его жители постепенно покинули посёлок, и в настоящее время здесь живёт лишь семья инспектора охраны заповедника.

В 1939 и в 1940 годах А.С.Мальчевский (1946, 1950), проводя исследование фауны птиц лесных полос Заволжья, обследовал и лесные полосы Богдинской лесомелиоративной станции. В то время возраст

Богдинских лесных насаждений составлял 12-15 лет. По свидетельству этого автора (Мальчевский 1950), тогда здесь гнездились только 5 видов птиц: коршун *Milvus migrans*, сойка *Pica pica*, иволга *Oriolus oriolus*, бормотушка *Hippolais rama* и жёлчная овсянка *Granativora bruniceps*. Остальные из 24 отмеченных видов были представлены кочующими или прилетевшими сюда на ночёвку особями. В настоящее время количество гнездящихся в лесополосах видов значительно возросло (табл. 1).

Таблица 1. Фауна гнездящихся птиц лесных полос Богдинской лесомелиоративной станции (участок «Зелёный сад»)

№	Вид	Численность	Статус вида в 1939-1940 годах (Мальчевский 1950)
1	<i>Milvus migrans</i>	Очень редкий (1 пара)	Гнездящийся
2	<i>Accipiter brevipes</i>	Очень редкий (1 пара)	Не отмечен
3	<i>Buteo rufinus</i>	Редкий (4-5 пар)	Не отмечен
4	<i>Aquila heliaca</i>	Очень редкий (1-2 пары)	Не отмечен
5	<i>Haliaeetus albicilla</i>	Очень редкий (1 пара)	Не отмечен
6	<i>Falco vespertinus</i>	Редкий (5-10 пар)	Не отмечен
7	<i>Falco naumanni</i>	Очень редкий (1 пара)	Кочующий
8	<i>Falco tinnunculus</i>	Редкий (3-5 пар)	Кочующий
9	<i>Perdix perdix</i>	Обычный	Не отмечен
10	<i>Tetrax tetrax</i>	Редкий (4-5)	Не отмечен
11	<i>Burhinus oedicephalus</i>	Редкий (2-5)	Не отмечен
12	<i>Columba palumbus</i>	Очень редкий (1-2)	Кочующий
13	<i>Columba livia</i>	Редкий (5-7)	Не отмечен
14	<i>Asio otus</i>	Редкий (5-10)	Не отмечен
15	<i>Otus scops</i>	Очень редкий (1-3)	Не отмечен
16	<i>Coracias garrulus</i>	Очень редкий (2-3)	Кочующий
17	<i>Merops apiaster</i>	Обычный	Кочующий
18	<i>Upupa epops</i>	Обычный	Не отмечен
19	<i>Hirundo rustica</i>	Обычный	Не отмечен
20	<i>Motacilla alba</i>	Редкий	Не отмечен
21	<i>Lanius minor</i>	Обычный	Кочующий
22	<i>Oriolus oriolus</i>	Очень редкий	Гнездящийся
23	<i>Sturnus vulgaris</i>	Редкий	Не отмечен
24	<i>Pica pica</i>	Обычный	Гнездящийся
25	<i>Corvus monedula</i>	Редкий	Не отмечен
26	<i>Corvus (corone) cornix</i>	Редкий	Не отмечен
27	<i>Sylvia curruca</i> *	Редкий	Кочующий
28	<i>Hippolais rama</i>	Редкий	Гнездящийся
29	<i>Ficedula parva</i> *	Редкий	Не отмечен
30	<i>Oenanthe isabellina</i>	Обычный	Не отмечен
31	<i>Passer montanus</i>	Обычный	Не отмечен
32	<i>Emberiza hortulana</i> *	Очень редкий	Не отмечен
33	<i>Granativora bruniceps</i>	Редкий	Гнездящийся

* – возможно гнездящийся вид.

Кроме гнездящихся видов птиц, перечисленных в таблице 1, в лесополосах Зелёного сада встречаются во время пролёта или кочёвок осоед *Pernis apivorus*, перепелятник *Accipiter nisus*, чеглок *Falco subbuteo*, кукушка *Cuculus canorus*, жулан *Lanius collurio*, пустынный сорокопуд *Lanius meridionalis* (ранее считался подвидом серого сорокопуда *L. excubitor* и А.С.Мальчевским зарегистрирован как кочующий вид в Богдинских лесополосах), розовый скворец *Sturnus roseus*, садовая *Acrocephalus dumetorum* и болотная *A. palustris* камышевки, серая славка *Sylvia communis*, весничка *Phylloscopus trochilus*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, зарянка *Erithacus rubecula*, соловей *Luscinia luscinia*, рябинник *Turdus pilaris*, белобровик *T. iliacus*, певчий дрозд *T. philomelos*, ополовник *Aegithalos caudatus*, лазоревка *Parus caeruleus*, большая синица *P. major*, пищуха *Certhia familiaris*, зяблик *Fringilla coelebs*, юрок *F. montifringilla*, зеленушка *Chloris chloris*, чиж *Spinus spinus*, щегол *Carduelis carduelis*, коноплянка *Acanthis cannabina*, чечётка *A. flammea*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. В последние годы зарегистрированы залёты тетеревятника *Accipiter gentilis*, орла-карлика *Hieraaetus pennatus*. Летом (в июне) в лесополосы заходят красавки *Anthropoides virgo* с выводками. Между лесополос гнездятся степной *Melanocorypha calandra*, серый *Calandrella rufescens* и полевой *Alauda arvensis* жаворонки.

Таким образом, по мере старения лесных насаждений в 6 раз возросло число гнездящихся видов птиц. Появились возможности для гнездования крупных хищных птиц (могильника *Aquila heliaca*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, курганника *Buteo rufinus*), дуплогнездников. Большое количество сорочьих гнёзд предоставляют возможности для гнездования кобчика *Falco vespertinus*, обыкновенной *F. tinnunculus* и степной *F. naumanni* пустельги, ушастой совы *Asio otus*. Если 70 лет назад чернолобый сорокопуд *Lanius minor* здесь не гнездился, то сейчас он стал обычным гнездящимся видом. Сохранившиеся деревянные и гипсоблочные дома в посёлке являются местом гнездования сизого голубя *Columba livia*, галки *Corvus monedula* и деревенской ласточки *Hirundo rustica*.

Как указывал А.С.Мальчевский (1950), в южном Заволжье наблюдается небольшое количество гнездящихся видов птиц и довольно большое число птиц, которые лишь временно используют лесные насаждения во время пролёта, кочёвок или ночёвок. Такое положение оправдывается не полностью. Заселение искусственных лесных насаждений идёт из окружающих подобных местообитаний. Поскольку Богдинские лесополосы окружены в основном однообразными степными пространствами, почти лишёнными древесной и кустарниковой расти-

тельности, то их заселение дендрофильными видами идёт более медленно. Но с течением времени лесополосы всё же оказываются заселёнными такими видами птиц. Как и 70 лет назад, в Богдинских лесонасаждениях продолжает сохраняться большое число видов птиц, которые используют это местообитание только во время сезонных миграций, кочёвок и отдыха в ночное время.

Литература

- Касьянов Ф.М. 1966. Оазис в Астраханской полупустыне // *Лесные защитные полосы и сельскохозяйственное освоение Астраханской полупустыни*. Волгоград: 4-31
- Мальчевский А.С. (1946) 2003. К распространению жёлчной овсянки *Emberiza hortulana* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 967.
- Мальчевский А.С. (1950) 2009. Гнездование птиц в лесных полосах Заволжья // *Рус. орнитол. журн.* **18** (463): 207-225.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **769**: 1486-1487

Случай агрессивного поведения чёрного коршуна *Milvus migrans* по отношению к людям

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан.
E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июня 2012

На территории Восточно-Казахстанского архитектурно-этнографического природно-ландшафтного музея-заповедника в городе Усть-Каменогорске, расположенного в пойме левобережной части Иртыша, сохранились высокоствольные рощи из тополей – чёрного *Populus nigra* и лавролистного и *P. laurifolia*. Весной 2012 года в одной из тополевых рощ на старом дереве высотой более 20 м загнездилась пара чёрных коршунов *Milvus migrans*. Их гнездо располагалось в 30 м от одной из наиболее посещаемых центральных аллей в так называемой «Этнографической деревне».

6-8 июня самец коршуна (самка находилась в гнезде, в котором, вероятно, появились птенцы), часто кружившийся на высоте 20-30 м, беспричинно вдруг стал нападать на людей. Первой его «жертвой» оказалась смотрительница этой этнографической деревни. Утром, как только она вышла из помещения, коршун стремительно спикировал на

неё и вцепился когтями ей в голову, в результате чего были нанесены четыре глубоких царапины. «Спасти глаза,— по её словам,— помогли очки». Одним из первых предположений агрессии коршуна была светло-рыжая причёска женщины, которую хищник мог принять за рыжевато-голубого зверька. Однако в этот же день, когда другая смотрительница с натянутым на голову капюшоном вышла из помещения, она тут же подверглась атаке коршуна, который спикировал на неё и нанёс сильный удар когтями и грудью. Затем этот же коршун ещё неоднократно предпринимал попытки напасть на рабочего, которому удавалось его отпугивать.

По словам пострадавших женщин, коршун постоянно садился около построек на деревья и крыши самих зданий-экспозиций и сидел подолгу, не пугаясь посетителей. Однако 9 июня при моём посещении аллеи у гнезда, после того, как я увидел летающего над ней на высоте примерно в 20 метрах этого коршуна, пытаюсь поймать его в объектив фотоаппарата, хищник, заметив проявляемый к нему интерес, тут же улетел. Так же повела и себя и самка, когда я стал фотографировать гнездо. Она сразу же вылетела из него и в течение получаса, пока я дожидался её возвращения, так и не появилась. 19 июня, спустя десять дней после первых случаев проявления агрессивности, коршун вновь появился и стал кружить над аллеей и над посетителями. Чтобы не разорять гнезда, в котором, по-видимому, уже были птенцы, администрации музея-заповедника по моему предложению при появлении коршуна над аллеей с посетителями производили хлопучечные выстрелы, после которых он сразу же улетал. Таким образом был установлен мир между хищником и людьми.

